

Секция «Востоковедение, африканистика»

Языковая игра и её поэтические функции в позднеантичном еврейском комментарии к Библии

Васильев Михаил Евгеньевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: vasiljevmt@mail.ru

Настоящая работа посвящена изучению языковых особенностей и их поэтической функции в составе одного из памятников еврейской литературы, возникшей на территории Римской Палестины во 2 – 5 вв. н.э. Текст «Берешит Рабба» (таково заглавие произведения) представляет собой последовательное и развёрнутое истолкование библейской книги «Бытия» (в еврейской традиции – «Берешит») [6]. По своей литературной форме «Берешит Рабба» относится к особой разновидности комментария, давшего название целому жанру талмудической литературы – *мидраш* [1].

Одной из особенностей поэтики мидраша является регулярное обращение к языковой игре, которую авторы толкования осознанно (а подчас и неосознанно) используют в герменевтических целях. Во многом это обусловлено особым языковым пространством комментария, которое совмещает в себе одновременно два слоя: архаичный (язык Библии) и актуальный (язык Мишны и Талмуда) [8]. При этом сам мидраш возникает на границе и в результате взаимодействия обоих слоёв: именно фонетические, грамматические и лексические различия между ивритом Писания и ивритом мудрецов становятся основой для языковой игры, наполняющей хорошо известные библейские стихи новым звучанием и новым значением. Таким образом, представляется возможным говорить о так называемой «лингвопоэтике» [5] мидраша, которая заслуживает отдельного и внимательного рассмотрения.

Несмотря на то, что широкое использование лингвистических средств отмечается многими исследованиями по талмудической литературе [7], их систематического изучения до настоящего времени не проводилось.

В ходе доклада на примере небольшого фрагмента «Берешит рабба» мы попробуем:

1. Выделить случаи использования языковых явлений в качестве поэтического приёма.
2. Установить связь между лингвистическим и поэтическим аспектом для каждого из них.
3. По результатам проведённого анализа определить основные функции и роль языковых средств в поэтике мидраша.

Литература

1. Кипервассер Р. К истории исследования агады // Вестник Еврейского университета, 7(25), 2002, С. 201–232.

2. Рыжик М. Язык Талмуда (предисловие к комментарию) // Вавилонский Талмуд. Антология агады с толкованиями р. Адина Штейнзальца. Т. 1. Пер. и комм. У. Гершовича и А. Ковельмана. Иерусалим–Москва: Ин-т изучения иудаизма, 2001.
3. Шиффман Л. От текста к традиции. –М.: Мосты культуры-Гешарим, 2002, С. 279.
4. Шкловский В. Б. Искусство как прием // О теории прозы. – М.: Круг, 1925, С. 7–20.
5. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
6. Herr, M.D. Genesis Rabbah. In Encyclopedia Judaica, 7:399–401. Jerusalem: Keter, 1972.
7. Neusner J. Genesis Rabba. The Judaic Commentary to the Book of Genesis: A New American Translation. vols. I-III. Atlanta: Scholars Press, 1985, P. 17–23.
8. Segal M.H. Mishnaic Hebrew and its Relation to Biblical Hebrew and to Aramaic. Oxford: Horace Hart, 1909.